

Открыватель тайн земли белорусской

Евгений ЛИТВИНОВИЧ

Фото Валерия КОРОЛЯ
(из архива «Зари»)

Недавно в Беларуси отмечался День археолога. Примером успешности на выбранном научном поприще для всех представителей названной профессии в нашей стране и за ее пределами остается Петр Лысенко – ученый, нашедший Берестье.

История Родины – большой и малой

Его заслуги перед Отечеством сложно переоценить. Будущий доктор исторических наук, профессор, лауреат Государственной премии Республики Беларусь, автор свыше 110 научных трудов и нескольких монографий появился на свет 16 сентября 1931 года в деревне Заречаны Полоцкого района Витебской области, школьником переехал с родителями в Пинск, где окончил среднюю школу №2. В 2011 году за многолетний и плодотворный труд, значительный личный вклад в сохранение его

«непрофильным». Он писал кандидатскую по городам Туровской земли. По сути, поисками Берестья ученый занимался в свободное от основной работы время, вдоль и поперек изъездив белорусское и украинское Полесье на своем мотоцикле. В результате долгих научных изысканий он пришел к мнению, что городище древнего Берестья могло располагаться на юге од-

строительство рядом со Свято-Николаевским гарнизонным собором в Брестской крепости было совершено нарушение, чуть не погубившее сенсационные артефакты. Необходимо было исследовать культурный слой, который имелся на месте стройки. Когда работы все же остановили, там уже был выкопан котлован глубиной 2,5 метра, оставалось всего сантиметров 40 – 60 са-

сками. Известно также, что расположенное у слияния рек Буг и Мухавец укрепление имело пять башен, оборонительную стену и несколько каменных строений на замковом дворе» – сообщалось в одном из ведущих изданий страны.

Раскопки в поисках Берестейского замка начались 20 сентября 2013 года на Волынском укреплении Брестской крепости возле археологического музея «Берестье». Увы, возлагаемые надежды не оправдались, следов замка найти так и не удалось, хотя проделанную работу нельзя назвать безрезультатной: тогда поисковая группа под руководством главного научного сотрудника Института истории НАН РБ профессора Петра Лысенко обнаружила каменную кладку фундамента каменной постройки предположительно XVI – XVII веков и мощеную дорогу. По итогам проведенных исследований археолог подготовил подробный отчет и вынес вердикт: «Каменная стенка была выявлена еще в 1939 году польским археологом Томашем Жук-Рыбицким, от его исследований мы и отталкивались. Ранее было вскрыто 4,2 метра стены, далее исследователи продвинулись еще на 7 метров дополнительно. Мы пришли к выводу, что была обнаружена подпорная стена, которая являлась средством укрепления земляного вала по старогол-

чил среднюю школу №2. В 2011 году за многолетний и плодотворный труд, значительный личный вклад в сохранение его историко-культурного наследия был удостоен звания «Почетный гражданин города Пинска». Являясь автором множества научных публикаций о Пинске и книги «Древний Пинск XI – XIII вв.», возглавив научные археологические исследования по изучению древнего городища, предоставил конкретные сведения о Пинске, которые отсутствовали в письменных источниках.

Он изучал курганы XI – XII веков, древние города Слуцк, Клецк, Рогачев, Мозырь, Давид-Городок. Одна из первых его экспедиций в 1962 году была связана с раскопками Турова, исследованием фундамента епархиального храма второй половины XII века: сегодня на месте церкви находится экспозиция «Древний Туров» краеведческого музея, в центре которой тот самый фундамент. Среди самых уникальных находок Петра Федоровича – четыре свинцовые иконки с ликами святых, в том числе Кирилла Туровского, обнаружение на территории древнего дединца в месте слияния рек Припяти и Язды в траншее раскопа огромного креста размером примерно 5 на 5 метров. И все же в народной памяти и сознании Петр Лысенко остался, в первую очередь, как первооткрыватель Берестья.

Поисками Берестья ученые занимались задолго до Петра Лысенко, но безрезультатно. Еще в 1954 году архитектор Юрий Егоров предположил, что древний город может располагаться на одном из островов у впадения реки Мухавец в Западный Буг. В 1961 году в Брест приехали археолог-славист Валентин Седов и тогда еще аспирант Петр Лысенко. Вначале ученые обошли крепость, затем перебрались на Волынское укрепление, где семьи сверхсрочников развели огороды. В то время Брест для Петра Федоровича был объектом

результате долгих научных изысканий он пришел к мнению, что городище древнего Берестья могло располагаться на юге одного из бастионов крепости – на Волынском укреплении. Результаты своих трудов Петр Лысенко представил на конференции молодых ученых в 1964 году. Теория молодого ученого получила свое подтверждение лишь четыре года спустя. В 1968-м Буг размыл контрольно-следовую полосу у пограничников, тогдашний директор музея обороны Брестской крепости Петр Королев нашел на месте, откуда брали песок военные, «черепки» – обломки глиняных сосудов. О своей находке он сообщил научному сотруднику Брестского областного краеведческого музея Михаилу Алексеюку, а тот – Петру Лысенко. Осенью того года у подножия бастиона археолог заложил четыре шурфа и уже в первом из них наткнулся на слой, сохранивший остатки деревянных сооружений и материалы XII – XIII веков...

От печи до замка

Символично, что в археологическом музее «Берестье», появившемся, прежде всего, благодаря успешным результатам научно-исследовательской деятельности Петра Лысенко, в настоящее время самым древним экспонатом является обнаруженная им же глинобитная печь для обжига глиняных изделий, датируемая концом X века. Находка в своем роде уникальная, а потому неизменно привлекает интерес посетителей. Материальный объект далекого прошлого представляет собой сооружение из глины с использованием камней небольших размеров – 1,10-1,30 м, стенки которого сохранились в высоту на 30 см. Самое любопытное: внутри печи археологами были найдены фрагменты трех горшков.

Впоследствии Лысенко не раз вспоминал 2006 год, когда при рытье котлована под

когда работы все же остановили, там уже был выкопан котлован глубиной 2,5 метра, оставалось всего сантиметров 40 – 60 самых глубоких древних слоев. Как раз здесь, в археологическом раскопе, среди прочих древностей ученые, работавшие под руководством Петра Федоровича, обнаружили глинобитную печь. Она была построена в землянке, вырытой в материковой земле. Эта работа древних мастеров датируется последней третью X века, что на десятилетия увеличивает ранее известный возраст Бреста. А ведь из-за препятствий археологическому сопровождению при проведении земляных строительных работ данный исторический факт мог так и остаться неизвестным – утраченным безвозвратно.

Одним из главных объектов живого исследования интереса археолога являлся Берестейский замок, который на протяжении столетий не единожды перестраивался после многочисленных пожаров и осад, будучи окончательно разрушенным в ходе строительства Брестской крепости в XIX веке. Существует гипотеза, что замок существовал ранее 1390 года – то есть, предоставления городу над Бугом Магдебургского права. Правда, первая опись Бреста и его замка, содержащая подробное текстовое описание и измерения, которые позволяли изучить его местоположение и пространственное расположение, появилась лишь в 1566 году. Дополнительный интерес к поиску придавал факт того, что в 1409 году в замке встречались Витовт и Ягайло, обсуждавшие план войны с крестоносцами и Грюнвальдскую битву.

Десять лет назад СМИ растиражировали новость: на территории Брестской крепости ищут древний Берестейский замок. «Место расположения его хорошо известно специалистам, ведь еще в 1657 году сооружение было обозначено на знаменитой гравюре Дальберга, изображающей осаду Бреста шведскими вой-

сками к выводу, что была обнаружена водопорная стена, которая являлась средством укрепления земляного вала по староголландской системе, которая была очень распространена во времена Великого княжества Литовского, особенно во второй половине XVII века. По такой же системе, к примеру, выполнены укрепления в Несвиже, похожие объекты есть в Ляховичах, Слуцке, Заславле. Найденная каменная стена была построена в 60 – 70-х годах XVII века. Также эта стена не имеет никакой связи с сооружениями типа замка или какого-либо жилого помещения».

Спустя несколько лет ученый вновь вернулся к этой теме с убедительной аргументацией – стены замка в Средневековье не были каменными: «Нет никаких оснований утверждать, что найденная стена является частью именно Берестейского замка. Недопустимо ведь основываться лишь на предположениях: раз здесь собирались сеймы, должен быть и каменный замок, как в Несвиже, Мире, Гродно. Как свидетельствуют исторические документы – инвентари 1566, 1660, 1689 годов, все строения в городе были деревянными. Там перечисляются даже пивные погреба и строения, где должно было скрываться местное население во время набегов, – со светлицами и, извините, в том числе «нужными» каморками. И ни одного муравья здания».

А еще Петр Федорович до последнего не расставался со своей давней мечтой – отыскать следы Берестейской башни, построенной наподобие Каменецкой для защиты от внешних врагов по приказу владетельных берестейскими землями волынского князя Владимира Васильковича в XIII веке. Не успел, уйдя из жизни в возрасте 88 лет 23 марта 2020 года, оставив после себя плеяду последователей – продолжателей, которых, будем надеяться, еще ожидают свои малые и великие сенсационные открытия – на Брестчине и не только.